

ЭРНСТ ЮНГЕР

ШПИЦБЕРГЕН

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

УДК 82-94
ББК 84(4ГЕР)-4
Ю50

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с немецкого — Андрей Игнатъев.

Юнгер, Э.

Ю50 Шпицберген. — М.: Тотенбург, 2025. — 128 с.

Путь на север, сквозь тишину фьордов и сияние полярного неба, становится для Юнгера поводом к внутреннему плаванию — вдоль берегов памяти, языка, времени. В этой книге все построено на нюансах: случайная реплика, забытое местоимение, тень птицы в небе. Автор размышляет о тексте как о живом организме, где каждое соединение требует внимания, а каждое слово несет за собой целый мир. «Шпицберген» — это не просто дневник арктического вояжа, а строгая и тонкая композиция одиночества, созерцания и чувства исчезающей природы, переданная голосом мудреца, чье видение сочетает энтомологическую точность с метафизической тоской.

**УДК 82-94
ББК 84(4ГЕР)-4**

© Андрей Игнатъев,
перевод с немецкого, 2025

© Издательство «Тотенбург», 2025

Содержание

Предисловие.....	4
Шпицберген	11
На борту, 26 июля 1964 г.	27
Осло, 27 июля 1964 г.	34
В поезде, 28 июля 1964 г.	50
В поезде, 29 июля 1964 г.	52
На борту, 30 июля 1964 г.	55
На борту, 1 августа 1964 г.	72
На борту, 2 августа 1964 г.	79
На борту, 3 августа 1964 г.	83
На борту, 4 августа 1964 г.	90
На борту, 5 августа 1964 г.	97
На борту, 6 августа 1964 г.	100
На борту, 7 августа 1964 г.	103
На борту, 8 августа 1964 г.	105
На борту, 9 августа 1964 г.	106
На борту, 10 августа 1964 г.	108
На борту, 11 августа 1964 г.	110
Тронхейм, 12 августа 1964 г.	112
В поезде, 13 августа 1964 г.	116
Осло, 14 августа 1964 г.	117
Осло, 15 августа 1964 г.	123

Предисловие

За свою жизнь Эрнст Юнгер, бывший неутомимым путешественником, посетил множество земель. Особенно его привлекали страны солнечного Средиземноморья, которым он не переставал восхищаться. Тем более необычно, что летом 1964 г. целью для новой поездки писателя становится отдаленный арктический архипелаг Шпицберген, чье название стало заглавием книги, которую вы, уважаемый читатель, держите в руках.

Сама книга, как это обычно и бывает у Юнгера, создана на основе дневниковых записей и имеет форму дневника. Писатель отправляется на корабле в Норвегию в составе небольшой компании, в которую входят его брат Фридрих Георг, издатель Эрнст Клетт и члены его семьи, известный орнитолог Петер Крамер, геолог д-р Мюллер и еще несколько человек. Если для одних спутников Юнгера эта поездка носит сугубо туристический характер, то другие занимаются научными исследованиями. Сам писатель, будучи страстным энтомологом, по его признанию, лелеет надежду открыть на Шпицбергене новый вид жуков. Прежде Юнгеру уже приходилось бывать в Норвегии в далеком 1935 г., когда он вместе со своим другом Хуго Фишером (1897–1975) с 15 июля по 23 авгу-

ста гостил в глухой деревушке у немецко-норвежского врача Иоганна Генриха Парова. Впечатления от пребывания там нашли свое отражение в книге «Мюрдун»¹. Теперь же он, вместе со своими спутниками проведя один день в Осло и осмотрев некоторые достопримечательности норвежской столицы, отправляется на поезде до Тромсё, а оттуда на корабле до Шпицбергена. Обратный путь пролегал по тому же маршруту, и опять с короткой остановкой в Осло.

Архипелаг Шпицберген — одно из необычных мест на земном шаре. Он состоит из трех больших островов (Западный Шпицберген, Северо-Восточная Земля и остров Эдж) и целого ряда небольших. Наряду с Исландией и Гренландией Шпицберген вполне мог послужить прототипом легендарного острова Туле или Белого острова из индийской мифологии. Как и на других землях за Полярным кругом, день и ночь сменяют здесь друг друга всего два раза в год, напоминая о «сутках богов» в санскритской литературе. Природа Шпицбергена при всей скудости местной флоры и фауны по-своему прекрасна и величественна: изрезанные фьордами крутые берега, огромные ледяные айсберги, зубчатые гребни гор, искрящиеся на солнце белоснежные пустыни. До появления

¹ В русском переводе: Юнгер, Э. Мюрдун / Пер. с нем. А. Игнатьева. — М.: Тотенбург, 2023. — *Здесь и далее по тексту прим. пер.*

человека настоящим царем этих краев являлся белый медведь. В воздухе и почве очень мало микробов, благодаря чему тела умерших могут в течение сотен лет сохраняться без изменений. По этой причине на архипелаге в настоящее время запрещены захоронения.

Официально первооткрывателем Шпицбергена считается голландский мореплаватель Вильям Баренц, побывавший здесь в 1596 г. во время своего путешествия в тщетной попытке через Северный Ледовитый океан добраться до Китая. Именно ему архипелаг обязан и своим названием: Spitsbergen в переводе с голландского означает «острые горы», в то время его норвежское название «Свальбард». Однако, несомненно, Шпицберген был известен ранее и викингам, и русским поморам. Последние называли его Грумант. В XVII–XVIII вв. архипелаг превращается в центр китобойного промысла, в котором принимают активное участие англичане и датчане. Юнгер упоминает процветавшее здесь когда-то поселение Смеренбург. Так продолжалось до тех пор, пока люди не истребили почти всех китов в здешних водах. Об этом в своей книге сообщает и Юнгер, проявивший живой интерес к прошлому этих островов. Однако он обходит вниманием страницы истории Шпицбергена, которые могут быть особенно интересны русскому читателю. Так, в 1743 г. четверо поморов-промысло-

виков потерпели кораблекрушение и сумели продержаться на одном из небольших островов архипелага в суровейших условиях в течение шести лет, пока их не подобрало российское торговое судно. В 1954 г. по мотивам этой необычной истории был снят художественный фильм «Море студеное». Нашел свое отражение подвиг поморов и в художественной литературе (дилогия К. С. Бадигина «Путь на Грумант» и «Чужие паруса», повесть С. Б. Радзиевской «Остров мужества» и др.). А в 1765 г. по инициативе Ломоносова на Шпицберген впервые была отправлена научная экспедиция. Навсегда вписал свое имя в историю Шпицбергена ставший знаменитостью помор Иван Старостин (умер в 1826 г.). Он провел здесь 32 зимовки, из них 15 подряд, и стал своего рода рекордсменом. В честь него залив, возле которого стояла его избушка, получила название залив Старостина.

После упадка китобойного промысла Шпицберген более чем на целое столетие выпадает из поля зрения мореплавателей и ученых. Новый всплеск интереса к далекому архипелагу в конце XIX в. связан уже с развитием полярных исследований. Полярники в ту пору были столь же популярными людьми, как в 60-е годы прошлого столетия станут космонавты. Шпицберген становится отправной точкой целого ряда известных экспедиций в Арктику, здесь побывали такие выдающиеся

люди, как Саломон Андре, Фритьоф Нансен и Руаль Амундсен. В 20-е годы на весь мир прогремели стартовавшие со Шпицбергена экспедиции на Северный полюс дирижаблей «Норвегия» (в 1926 г.) и «Италия» (в 1928 г.). О трагической судьбе последней упоминает в своей книге и Юнгер. Желаям подробнее познакомиться с ее историей я советую посмотреть замечательный фильм «Красная палатка», снятый в 1969 г.

В 1920 г. был заключен международный договор, согласно которому Шпицберген принадлежит Норвегии, но вести на его территории хозяйственную и научную деятельность могут любые страны, присоединившиеся к данному договору. В 1935 г. этой возможностью воспользовался Советский Союз (после распада СССР эстафету продолжила Россия, которой на архипелаге принадлежит поселок Баренцбург). На архипелаге начинает активно добываться уголь. Такое состояние дел сохранялось почти до настоящего времени, когда добыча угля практически утратила свое значение, и Шпицберген начинает отдаваться на откуп туристам и ученым.

Несомненно, что главный герой книги Юнгера — это сама необычная и прекрасная природа Шпицбергена. Особенно заметно, что его внимание привлекают птицы. «Наука о птицах в наши годы переживает новый расцвет», — констатирует он. «С радостью и горем этих существ, с совер-

шенством их полета, мучительным, разрывающим реальность криком не сравнится никакая наука. Они воплощенная поэзия», — пишет он о чайках. Своей любовью к птицам Юнгер явно напоминает знаменитого финского эколога Каарло Пентти Линколу. Одновременно выбор этого полярного архипелага, мало затронутого деятельностью человека, как цели для очередного путешествия отлично соответствует критическому отношению писателя к современной цивилизации. Неслучайно его дневник начинается с наблюдения, что на Рейне, несмотря на жару, не видно купающихся. В то время из-за бурного промышленного развития вода в этой прославленной реке стала настолько грязной, что купание в ней превратилось в опасное для жизни занятие. В другом месте он называет бескрылую гагарку, дронтов и стеллеровых коров предшественниками «великого исхода», явно намекая на то, что в наши дни называют антропогенным, то есть вызванным людьми, вымиранием, жертвами которого становится все больше видов живых существ. Глядя на берега Шпицбергена, Юнгер замечает: «Какое сильное впечатление, вероятно, производила эта картина, когда здесь кишело тюленями и моржами, пускали фонтаны киты и частым гостем на берегах был белый медведь. Все же повсюду мы наблюдаем одинаковое опустошение». Писатель выносит печальный вердикт: «Мы живем за счет богатства ушедших времен:

технически благодаря эксплуатации Земли, культурно — музеям, библиотекам и разграблению могил. Мы не используем проценты, а транжирим капитал. Наши машины не производят, но они преобразуют, создают прибыль от пространства и времени. Они не увеличивают, но ускоряют потребление. Мир становится печальным, он придуман неудовлетворенными. Консерватор прежде всего подозрителен потому, что его уже давно напугал этот процесс, и он ему противостоит».

Кроме того, в начале и в конце книги можно отыскать и размышления Юнгера на исторические темы (например, его сравнение итальянских торговых городов с немецкой Ганзой), и его впечатления от чтения книг (в поездке он находит время для Киплинга и Бальзака) и знакомства с шедеврами архитектуры и искусства (воспоминания о Венеции, посещение парка скульптур Вигеланда и музея Мунка в Осло).

Думаю, что данная книга Юнгера заинтересует всех отечественных почитателей творчества писателя, а кого-то, возможно, даже вдохновит отправиться в увлекательное путешествие по его стопам.

Эту книгу я хочу посвятить Валерии Исмиевой, поэтессе, переводчице и знатоку немецкой литературы, беседы с которой о наследии Юнгера постоянно служат мне источником вдохновения.

Андрей Игнатьев

Шпицберген

На север; вычитывание корректуры. Иногда взор отдыхает на проносящихся мимо садах; в некоторых уже начинают цвести георгины. Старая каменная стена на Рейне, на котором, несмотря на жару, не видно купающихся. Возможно, Рейчел Карсон² будет когда-нибудь почитаться как одна из богинь-матерей.

*

Работа напоминает развязывание узлов на нити; пряжа должна идти ровно. Необходимо сделать более острым критическое чувство, прежде всего внутренний слух. Следует отстраниться от текста, отдалиться от него, уподобившись придире. Следует читать его по диагонали, и тогда можно заметить неотшлифованные частицы.

Штирляйн³ выступает при этом в роли *advocatus diaboli*⁴. *Die Bilder werden mich noch*

² Рейчел Карсон (1907–1964) — американский биолог и деятельница в сфере охраны природы, писательница.

³ *Stierlein*, букв. «бычок» — прозвище, которым Юнгер в своих дневниках называет свою вторую жену Лизелотту Бойерле (1917–2010), германиста, историка и преподавателя.

⁴ «Адвокаты дьявола» (лат.), так называют людей, защищающих позицию, альтернативную к норме или к общепринятому мнению, с ко-

lange beschäftigen und Stoff zum Nachdenken gehen («Картины будут долго еще меня занимать и давать пищу для размышлений»).

Тут явно в спешке сэкономлено местоимение или, как называл это Шопенгауэр⁵, *lukriert*. Но я могу оправдаться: это занятие подразумевалось как личное, а размышления — безличное.

Хорошо — в таких случаях следовало бы также избавить от затруднений читателя; это будет проявлением вежливости. А значит, будет лучше: *Die Bilder werden mich noch lange beschäftigen; sie geben Stoff zum Nachdenken* («Картины будут долго еще меня занимать; они дают пищу для размышлений»). Это оставляет обе возможности открытыми — если я хочу сильнее подчеркнуть первую, не исключая вторую, то точку с запятой можно заменить двоеточием. Пример оборота, который одновременно обобщает и уточняет. Этого следовало бы требовать от любой абстракции, также и в живописи.

Что касается *Lukrieren* («приобретения»), то нельзя, конечно, пытаться противиться шлифо-

той они сами не обязательно соглашаются; это может делаться для проверки качества исходной точки зрения, ее аргументации и выявления слабых сторон ее защиты. Первоначально так называли служителя церкви, чья функция заключалась в том, чтобы собрать и привести все возможные аргументы, которые могли бы помешать канонизации или беатификации того или иного лица.

⁵ Артур Шопенгауэр (1788–1860) — немецкий философ. В главном сочинении «Мир как воля и представление» сущность мира предстает у Шопенгауэра как неразумная воля, слепое бесцельное влечение к жизни. Учение Шопенгауэра оказало значительное влияние на Юнгера.

ванию и расшлифовыванию, которые несет с собой естественное развитие языка. Устаревшим в полной мере становится Е в дательном падеже и глагольных формах, плюсквамперфект⁶, строгая приверженность страдательному залогу, прежде всего в прошедшем времени. Дед обвинял меня еще в ошибке, когда я не писал *du wäschest*, что, правда, звучит красивее, чем усложнение согласной при выброшенной Е, но уже тогда считалось педантством.

Между тем стилистика продолжает жить в подсознании. Почему я, например, недавно натолкнулся, читая книгу о путешествии, на предложение: «Коряки⁷ питаются животными любого вида, и им совершенно безразлично, сдохло ли это животное или было забито» (*Die Korjaken verzehren Tiere jeder Art, und es is ihnen völlig gleichgültig, ob diese verreckt oder geschlachtet sind*).

То, что перед *sind* не хватало *worden*, не вызывало недоумения, так как этот пробел вошел в привычку, и кроме того, с другой стороны, это *worden* придало бы предложению двусмысленность. Нарушение, напротив, заключалось в том, что это *sind* связывает пассивное с активным

⁶ Плюсквамперфект (от лат. *plus quam perfectum*, «давнопрошедшее время») — грамматическое время, обозначающее действие, совершившееся раньше другого действия в прошлом.

⁷ Коряки — малочисленный народ, составляющий коренное население северной части полуострова Камчатка.

действием. Это создает неравную пару. Давно санкционированное употреблением упущение становится зримым благодаря суммированию, и теперь старая совесть начинает говорить как рудиментарный орган.

Далее: *Er (Fancy) hieß mich setzen* («Он (Fancy) приказал мне сесть»). Здесь также не хватает местоимения; верно было бы, но безобразно выглядело: *Er hieß mich mich setzen* — верно и лучше: *Er hieß mich sitzen*, благодаря чему можно избежать соединения двух возвратных глаголов. В качестве схемы:

Er hieß /mich henken («Он приказал меня повесить»)

Er hieß mich /henken («Он приказал мне повесить»)

Er hieß mich /mich henken («Он приказал мне повеситься»)

при этом действие в первом случае подразумевает мою казнь, во втором — мою деятельность как палача, в третьем — мое самоубийство.

*

Рутинные поездки в поезде намного приятнее, чем в автомобиле, так как располагаешь свободой внимания. Нет необходимости контролировать машиниста, как это непроизвольно происходит с водителем. Время пусто; его можно наполнять. Оно идет не так быстро; во время путешеств-

вия, как еще в прошлом столетии, можно размышлять, читать корректуру, обращаться к разновидностям чтения, к которым едва ли бы пришел в иной ситуации, например, быстро просматривать страницы иллюстрированных изданий.

Журналы всегда захватывающи, это заключено в их природе и является их задачей. Дух эпохи выступает в них особенно убедительно, сильнее, чем в газетах. Это становится ясно также при сопоставлении журнала с пьесой; в период модерна он сопровождает театр, после Первой мировой войны — кино, сегодня телевидение. Одновременно художественные средства уступают механическим. Для дедушек и бабушек каждый новый номер *Gartenlaube*⁸, для родителей каждый новый номер *Simplizissimus*⁹ был сенсацией. Я вижу оба поколения перед собой: дед сидел в кресле и курил длинную трубку; газета была разложена на уровне глаз на чем-то вроде пюпитра¹⁰. Отец любил читать также в кафе и в поезде.

Мой лимит путешествий был уже, собственноручно говоря, исчерпан; и тут пришло приглашение на Шпицберген. Еще в прошлом месяце я был

⁸ *Gartenlaube* — семейный иллюстрированный журнал на немецком языке.

⁹ «Симплициссимус» — немецкий литературно-художественный иллюстрированный сатирический журнал, выходивший еженедельно с 1896 по 1944 г.

¹⁰ Пюпитр — наклонный столик, служащий подставкой для нот и книг.

в Греции. Давно лелеемое желание осуществилось: увидеть Кносс¹¹ и сразу же затем Микены¹². В качестве прелюдии — осмотр старых следов на Родосе, а затем подъем на крутой край кратера Санторина¹³. На тамошних склонах созревает крепкое вино; его пьют перед небольшими усадьбами в ярком свете, излучаемом побеленными домами. Остров более крупный, чем я предполагал; далее на юг простирается наносная равнина с полями, фруктовыми садами и поселениями. Я взял записную книжку и поместил эту долину в список когда-нибудь возможных целей; так как, поскольку масса путешествующих высаживается здесь лишь на часы, остается надеяться, что там внизу еще можно придерживаться давнишнего образа

¹¹ Кносс — древний город на острове Крит, расположен около современного Ираклиона, на северном берегу, в 4 км от моря. Главный город острова во времена Минойской цивилизации (XXVIII–XV вв.), наряду с Фестом и Малией бывший одним из ее культурных и политических центров. Во времена своего расцвета и могущества Кносс был одним из самых влиятельных городов во всем Средиземноморье. Минойский Кносс с его дворцом представлял один из первых в истории человечества случаев применения таких инженерных и архитектурных достижений, как многоэтажные здания, естественное и искусственное освещение, водопровод и канализация, вентиляция, отопление, а также мощные пути.

¹² Микены — один из центров Микенской культуры (XVI–XI вв.), позднее — греческой цивилизации. Датируется вторым тысячелетием до н. э. Располагается в Пелопоннесе, 90 км по прямой к юго-западу от Афин.

¹³ Санторин — кальдера на действующем вулкане на острове Тира в Эгейском море, образовавшаяся в результате извержения, произошедшего около 1700–1600 гг. до н. э. и приведшего к гибели эгейских городов и поселений на островах Крит, Тира и побережье Средиземного моря.

жизни. Теодор Дейблер¹⁴ любил этот остров; земные, морские и космические стихии здесь предстают в единстве. Несомненно, остров навевал ему воспоминания о детстве в Триесте. Мы, уже неродившимися, ищем нашу землю. Со временем это происходит снова.

*

В принципе мы хотим снова отыскать не места, а настроение — собственно говоря, счастье. Это и есть подлинное *Recherche du Temps perdu*¹⁵. Великолепный заголовок мог бы также гласить: *A la Recherche du Tempsperdu*¹⁶, — ибо старания не приводят к цели. Это заключается как в нашей собственной природе, так и в природе вещей; и каждая эпоха предоставляет для этого свою особенную иллюстрацию.

Сегодня нам не столько мешают мощные потоки путешествующих, чьи периодические перемещения принадлежат к комфортной стороне ускорения, сколько моторы, которых все труднее избежать даже на островах. Вторжение происходит,

¹⁴ Теодор Дейблер (1876–1934) — австрийский писатель и теоретик искусства. Сначала был близок к поэтам-символистам, затем примкнул к экспрессионизму.

¹⁵ «Поиск утраченного времени» (фр.)

¹⁶ «В поисках утраченного времени» (1871–1922) — основное произведение французского писателя Марселя Пруста.

как я его пережил на Сан-Пьетро¹⁷, часто с промежутком в один год. Городской пейзаж на Родосе я нашел совершенно изувеченным; к счастью, Рыцарская улица была закрыта для движения автотранспорта¹⁸. В долине Родоса я снова отыскивал старый остров — там царили мир и вечное возвращение.

Не бывает счастливых времен; есть только вневременное счастье. То, что это так, мы осознаем тогда, когда при крайне приятном ощущении остается только еще *одно*¹⁹ желание: затормозить ход времени, остановить его. «Так как каждое желание хочет вечности»²⁰ — «Остановись, мгновение! Ты прекрасно!»²¹. Изречения зеркально перевернуты, вплоть до благозвучия.

В городах Востока расколдовывание становится особенно ощутимо — не только поскольку мы все еще связываем современные названия с именами из Библии и сказок «Тысячи и одной

¹⁷ Сан-Пьетро — остров в Средиземном море, расположенный в 7 км от юго-западного побережья Сардинии. Принадлежит Италии. Согласно легенде, святой Петр посетил остров в 46 г., отсюда и его название.

¹⁸ Рыцарская улица (греч. *Oddos Ippoton*) — одна из центральных средневековых улочек Родоса, примыкающая к замку Магистров. Своим названием обязана рыцарскому ордену госпитальеров, который управлял Родосом в XIV–XVI вв. Пользуется особой популярностью у туристов.

¹⁹ В оригинале слово выделено курсивом.

²⁰ Цитата из книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра».

²¹ Слова главного героя из трагедии «Фауст» (1808) Гете. Эти слова Фауст произносит, излагая свое условие сделки с Мефистофелем. Тот готов выполнить все желания ученого, но последний опасается, что однажды настанет момент, когда ему уже нечего будет желать.

ночи», но также и потому, что деспотический дух в моторе находит новое и не причитающееся его сущности средство. На Прямой улице в Дамаске²², где со времен апостола Павла мало что могло измениться, мне, вероятно, было бы радостно, и также Старый город Иерусалима составляет исключение — не потому, что там живут особенно мирные люди, но из-за кольца стен, герметически запечатывающего узкие переулки. Там все еще старое хаотичное движение людей и животных, носильщиков грузов, празднующихся и паломников, бедуинов из пустыни, крестьян и рыбаков, пришедших из долины Иордана — толкотня сука²³ и базара в каменных венах и тенистых переходах.

*

Едва ли изменившейся я нашел также и Венецию, где в июне этого года я провел слишком короткий день. Там я привычным взором глядел с башни Святого Марка²⁴ не только на город и острова и на фасады мраморных дворцов, но еще и на лаби-

²² Прямая улица (араб. Аш-Шари аль Мустакам) — длинная (1570 м) улица в Старом городе Дамаска.

²³ Сук — в мусульманских странах в Северной Африке и на Ближнем Востоке базар под открытым небом.

²⁴ Часовая башня Святого Марка (итал. Torre dell'orologio) — здание в северной части площади Святого Марка в Венеции, архитектурный памятник раннего итальянского Возрождения. Построена в XV в.

ринт дворов и побеленных переулков, где теряешься, словно в жарких коридорах огромного дома.

Несомненно, такой тип ностальгии уже давно не своевременен. Занятие древностями стало профессией среди прочих, и как и во всех профессиях, там знают больше и меньше о предмете, который образует содержимое — больше о поддающихся сравнению качествах и меньше о том, что сравнению не поддается. Временами кажется, что несмотря на утонченные усилия, мы лишь приблизились к пониманию ранее существовавшей культуры, даже культуры прошлого столетия.

Вероятно, новые измерения не мешают — все это может бежать рядом друг с другом и скрепляться, как шестереночный механизм часов. Издавна тысячи взоров находили свой объект. *Have a look*²⁵ — я слышу перед собой, как молодой американец говорит это своей подруге, когда появился дворец дождей²⁶. «Никакой базальт» не затуманивал взор.

Несколько лет назад, проснувшись на рассвете, я увидел в глубине матово-зеленый агат с золотисто-коричневым ядром, напоминавший в поперечном сечении орех. «Это была Вене-

²⁵ «Взгляни» (англ.)

²⁶ Дож (итал. *Doge*, от лат. *dux* «вождь, предводитель») — титул главы государства в итальянских морских республиках — Венецианской, Генуэзской и Амальфийской.

ция» — так произошло, когда я на самолете возвращался из Греции.

В Венеции можно было бы провести год и все же лишь коснуться ее богатств. Большое впечатление *prima vista*²⁷, а затем любовное проникновение, укоренение в стыках стен — для первого достаточно подходящего часа, а для второго не хватит и жизни.

Уже несколько раз я был на Сан-Марко, не подозревая, что там имеется собор-драгоценность. На этот раз я нашел врата Сезам и вместе с ними пещеру с сокровищами. В византийских церквях земля ближе и плотнее, чем в святилищах более позднего времени; золото и камни выглядят массивнее и роскошнее, впечатление усиливается под давлением тяжелых сводов. В этом месте собрали предметы в таких масштабах, в каковых их только изредка можно отыскать в замках и церквях, драгоценности, сочетающие в себе три великих качества: очень старые, очень дорогие и очень красивые. Например, кубки, вырезанные из одного-единственного драгоценного камня, подарки королей.

Поздно вечером я выдержал акт самокритики. Солнце еще казалось теплым, и я со Штирляйн гулял по Рива Скьявоне²⁸. Солнце, море и обтесан-

²⁷ «С первого взгляда» (итал.)

²⁸ Рива Скьявоне — набережная в Венеции. Была построена из илистых окаменелостей, поднятых со дна Большого канала.

ный камень, никакой древесины, кроме гондол и причальных тумб, ни дерева, ни куста; здания здесь могут выступать в своем полном великолепии. День прошел в любовании архитектурой и произведениями искусства, а также изысканными вещами, выставленными на обозрение в лавках ювелиров, антикваров и торговцев стеклом.

Это почти чудо, что в каналах все еще водится рыба, однако это подтверждается старыми и малыми, облепившими берега с удочками, сетями и кольями. Как раз один из них вытащил на берег свою добычу, которой, возможно, хватит ему на ужин: каракатицу, пойманную им в зеленовато-мутной воде у покрытой мхом стены. Самочку в ярких цветах свежего улова, переливавшихся нежными оттенками и с еще темно-каштаново-коричневыми полосами, эти цвета скоро уступят блеклой белизне смерти; чернила уже пролились на мраморные квадраты²⁹. Большие зрачки, становящиеся круглыми в возбуждении, в покое принимают форму буквы омега. Ни у какого вида не найти более крупных глаз, чем у этого, и едва ли у кого-нибудь есть более красивые. Я снова ощущал очарование, исходящее от этого существа, как при любой встрече за все прошедшие годы,

²⁹ Квадры (итал. *quadro*) — крупный, правильно отесанный и приготовленный для кладки каменный блок в форме прямоугольного параллелепипеда или призмы.

будь ли то в аквариумах, или в сетях рыбаков, или в спокойной воде, куда я глядел с края обрыва. Взгляд всегда равен вопросу, на который не отыщешь ответ, так как слова бессильны. Древние, которым было известно намного меньше животных, чем нам сегодня, чувствовали и знали, что здесь говорит божество.

В продолжение я спросил себя, почему мне при каждой встрече с животным, и не только с этим, кажется, что я его еще никогда не видел, и это меня одновременно радует и пугает. День был перенасыщен впечатлениями — я восхищался работами прославленных зодчих, художников и скульпторов, а также шедеврами ювелиров и стеклодувов; а еще я видел сокровище Сан-Марко, знаменитый Пала д'Оро³⁰. И в завершение пришла каракатица, каковая с древнейших времен миллиардами населяла моря, и показала, что может предложить вселенная. Это было словно представление, когда мы с большим напряжением следим за номерами канатоходцев и фокусников, пока не появится иллюзионист.

Мы должны услышать зов и воспринять его как свою судьбу. О красоте в искусстве и в природе сказано много. Это одна из больших тем, которые отличаются неисчерпаемостью. Удастся ли,

³⁰ Пала д'Оро (итал. *Pala d'Oro*) — «золотой алтарь») — алтарный образ в базилике Святого Марка (Венеция). Создан в X–XI вв.

впрочем, воспользоваться свободой как *tertium comparationis*³¹, кажется мне все более сомнительным. Возможной точкой зрения является отношение искусства к поверхности, к которой принадлежит также и слово. Дворец, Тинторетто³², статуя Коллеони³³: кожи и панцири, проявления устремления к форме, под которыми тотчас же является нераздельное. Для сравнения, перо колибри разобрано даже на атомы. Природа проявляется в сущности, искусство — в иносказаниях. Правда, в глубочайшей пропасти и это различие становится непрочным.

Внутри таких комбинаций фотография временами являлась мне в новом свете, и все же я не рискнул пойти на это. Здесь, а не в их титаническом снаряжении, скрываются опасности технического мира.

Крупные гавани производят впечатление на жителей внутренних территорий как места, где покой уменьшается, а круговое движение возрастает. То, чем площадь является для города, тем же гавань — для суши. Прибываешь, чтобы отправиться в путь, и новая встреча с живущими там

³¹ «То, в чем совпадают две сравнимые вещи» (лат.).

³² Тинторетто, или Якобо Робусти (1518–1594) — выдающийся живописец венецианской школы позднего итальянского Возрождения.

³³ Бартоломео Коллеони (1400–1475) — знаменитый итальянский кондотьер. Памятник Коллеони — монументальная бронзовая конная статуя работы Андреа Верроккьо, установленный 21 марта 1496 г. на площади Санти-Джованни э Паоло в Венеции.

друзьями включает также и прощание. Кажется удивительным, что люди могут проводить там жизнь и что поколения нанизываются друг на друга. Это позволяет сделать вывод о мощных корнях, и не без основания слова наподобие «сенат» и «патрициат» сохраняют здесь свое звучание дольше, чем где-либо в другом месте.

Порой также взаимосвязи становятся для нас особенно явными, как если бы они достигали кульминации в определенных точках — в качестве таковой я ощутил ворота большой часовни на генуэзском *Campo santo*³⁴, из которых видишь каменное море надгробий с катакомбами на заднем фоне. В этих южных центрах добавляется тонкая политическая власть. Создается впечатление морских животных, которые прикрепились в удобных местах и там притягивают к себе огромное количество пищи. Затем они простирают щупальца, пожирают острова, полосы побережья и целые страны, пока неизбежно не происходит поворот, когда они надрывались и изрыгали кусок за куском. У некоторых, как у пизанцев, этот процесс достигает кульминации уже очень рано. Их силу ощущаешь, когда путешествуешь по миру островов.

На северных морях все это выглядит бледнее и бесцветнее. Морское могущество связано с большим простором, и все же оно менее пла-

³⁴ «Кладбище» (итал.)

стично, у него более нечеткие контуры. Ганза³⁵. В направлении на Запад различия исчезают; также имеются хозяева обоих морей, такие как Франция и Испания. Идеалом всегда останется остров; море — это граница вокруг.

Я размышлял об этом в полудреме, когда, время от времени пробуждаясь ото сна, любовался на большие корабли с их освещением, спускающиеся вниз по Эльбе. До обеда я с Александром³⁶ прогуливался вдоль берега и с радостью заметил, что там намного больше старых деревьев, чем я думал, пережили времена огня и голода.

³⁵ Ганза (нем. *Hanse*) — торговый и политический союз северонемецких городов в XIV–XVI вв. во главе с Любеком. Ганзе, осуществлявшей посредническую торговлю между Западной, Северной и Восточной Европой, принадлежит торговая гегемония в Северной Европе. В Ганзу входило до 100 городов, в том числе Ревель (Таллинн), Дерпт (Тарту), Рига и др.

³⁶ Александр Юнгер (1934–1993) — младший сын Эрнста Юнгера, по профессии врач.

На борту, 26 июля 1964 г.

На Осло-Кай³⁷ собралась небольшая группа путешественников: Эрнст³⁸, Томас³⁹ и Мария Клетт, Фридрих Георг⁴⁰ и Петер Крамер, затем несколько геологов под руководством д-ра Мюллера, страстного знатока камней и их миграций. С первого взгляда видно, что эти поездки на север отличаются от обычных поездок на юг, добавляя нечто, что хоть и не исключает, но все же перевешивает намерение отдохнуть и развлечься.

Брат передает из Юберлингена⁴¹ приветы от монсеньора, а также специальное издание о жуках, которые были найдены на Шпицбергене за последнюю сотню лет. Улов скудный: известно не

³⁷ Осло-Кай — причал в Киле.

³⁸ Эрнст Клетт (1911–1998) — немецкий издатель, владелец с 1936 г. одноименного немецкого издательства. Близкий друг Эрнста Юнгера, опубликовавший много его произведений. В настоящее время его издательство входит в издательскую группу *Klett-Cotta*, владеющую исключительным правом на публикацию книг Эрнста Юнгера.

³⁹ Томас Клетт — сын Эрнста Клетта.

⁴⁰ Фридрих Георг Юнгер (1898–1977) — младший брат Эрнста Юнгера, поэт, писатель, философ. В своей лирике ориентировался прежде всего на античность и классицизм.

⁴¹ Юберлинген — город на северном берегу Боденского озера в Германии, районный центр земли Баден-Вюртемберг. В Юберлингене Эрнст Юнгер вместе с семьей жил с декабря 1936 г. до апреля 1939 г., после чего переехал в нижнесаксонскую деревню Кирххорст, расположенную к северо-востоку от Ганновера, а его брат Фридрих Георг прожил там всю оставшуюся жизнь.

более четырех незначительных и незаметных видов. Значение, собственно говоря, заключается в месте находки; родственные виды населяют Гренландию, Аляску и Северную Сибирь. Едва ли мы можем надеяться обнаружить один из них, хотя в энтузиазме, должно быть, нет недостатка. Увеличить число на один новый вид было бы дерзким желанием. Помимо этого, мы также собираемся прежде всего наблюдать за сухопутными и морскими птицами и в этом намерении взяли с собой не только мощный бинокль, но также и незаменимого Петерсона⁴² и несколько других работ.

Исследования, впрочем, могут тут же начинаться: над набережной летают многочисленные чайки. Обыкновенная чайка⁴³ уже знакома нам по Боденскому озеру⁴⁴. Она чувствует себя хорошо на суше, даже семенит за плугом. У старых птиц еще черное оперенье на голове, солнечный наряд. Серебристая чайка⁴⁵; мы видели их в Сардинии па-

⁴² Роджер Тори Петерсон (1908–1996) — американский натуралист, орнитолог и художник, иллюстратор и один из основоположников экологического движения. Ему принадлежит множество справочников по орнитологии.

⁴³ Обыкновенная чайка (лат. *Larus ridibundus*) — вид небольших птиц из семейства чайковых (*Laridae*), гнездящихся на обширной территории Евразии, а также на атлантическом побережье Канады.

⁴⁴ Боденское озеро — озеро, находящееся в Предальпах на границе Германии, Швейцарии и Австрии. Озеро расположено в древней ледниковой долине и имеет площадь 536 км² при длине 63 километра и глубинах до 251 метра.

⁴⁵ Серебристая чайка (лат. *Larus argentatus*) — крупная птица семейства чайковых, широко распространена в Европе, Азии и Северной

рящими над утесами и обследующими берег — северные серебристые чайки незначительно отличаются расцветкой оперенья. Такого же размера клуша⁴⁶, однако она имеет более темную окраску; видовая принадлежность становится заметной, если птица посреди стаи родственников показывает спину. Вместе с другими она будет сопровождать нас в путешествии; видовая принадлежность и число птиц будет меняться, а затем полеты прекратятся.

*

Настало время пройти таможенную и подняться на борт «Принца Харальда», нового пассажирского судна, регулярно курсирующего между Килем и Осло.

На борту предоставляется благоприятная возможность изучить успехи в автоматизме, которые особенно бросаются в глаза, если привычен к сервису на средиземноморских линиях, где кадровый вопрос представляет еще меньшую головоломку. Здесь следует решить проблему, как можно быстро и с определенным комфортом обслужить большое число пассажиров при наименее возможной затрате рабочей силы. Вдобавок следует рас-

Африке. Сильная и агрессивная птица, часто встречается вблизи крупных городов, где чувствует себя уверенно.

⁴⁶ Клуша (лат. *Larus fuscus*) — крупная чайка, гнездится на атлантическом побережье Европы и вдоль побережья Северного Ледовитого океана.

пределить рациональным образом работу, как, например, сервирование стола, которой иначе занимаются стюарды под надзором старшего стюарда. Пассажира корабля, после того как он запасася сервировочным подносом, провожают в буфет, где его ожидают на выбор холодные и горячие блюда и напитки. Он сам запасается желанными блюдами и указывает на другие. В завершение он, как и при любом самообслуживании, подходит к кассе.

Метод в сравнении с более ранними имеет свои преимущества и недостатки. Многообразие предложений выросло, в то время как стало тратить меньше времени. Гостю нельзя дать совет насчет двух сортов вина медок⁴⁷, как в *Tour d'Argent*⁴⁸ или в *Prunier*⁴⁹. Если там имеется особый официант по напиткам, то это принадлежит к старой роскоши, в то время как здесь распределение функций предусматривает экономию. Между дифференциацией и специализацией существует разница.

То, что обстановка стала более безличной, не означает, что она наносит ущерб индивидуализму. Например, моему отцу, который ожидание за столом и даже уже подачу блюд воспринимал как нечто раздражающее, она бы, наверное, понравилась. В юные годы он познакомился в Англии с некото-

⁴⁷ Медок — самая известная винодельческая зона Бордо и один из лучших регионов красных вин в мире.

⁴⁸ *La Tour d'Argent* — ресторан гастрономической кухни в Париже.

⁴⁹ *Prunier Victor Hugo* — ресторан морской кухни в Париже.

рыми предшествующими формами, среди них с баром, где уже рано наметилось уменьшение времени. Хотя быстрее принимать пищу и меньше замечать присутствие друг друга. Слово «бар» происходит от *barre*, то есть преграда, отделяющая гостя не только от официанта, но также и от других гостей — а значит, примерно противоположность круглого стола для постоянных гостей. То, что люди меньше заняты друг другом как чем-то посторонним, является частью обстановки, где господствует автоматизм.

Обслуживание происходит на бегущей ленте — в этом зрелище скрывается, правда, оптический обман, наподобие того, жертвами которого мы становимся на вокзалах, когда на соседнем пути начинает ехать поезд. В этом случае бегущая лента отвергается гостем, движущимся мимо цепи специалистов. Эффект, то есть удовлетворение голода, остаётся при этом таким же; изменился метод, который приводит к этому и обнаруживается повсеместно в нашем мире, на каждой улице, в каждом магазине, каждом почтамте, каждой больнице.

*

В Брауншвейге у нас был учитель, ожидавший педагогического результата от монотонного повторения. Подлежащие исправлению слова он

велел переписывать по сотне раз. Затем мы меняли порядок, когда, подобно китайцам, писали сверху вниз, так как так выходило быстрее. Один из моих одноклассников, кажется его звали Овербек, который особенно неохотно воспринимал сокращение времени для игр, изобрел устройство, благодаря которому он на одном держателе закрепил целый ряд стальных перьев. Он выполнял задания за не-большое время и даже удостоился похвалы за свою каллиграфию. Это один из возможных ответов на механические требования. Подобное также сыграло роль при изобретении паровой машины: лень мальчика, который при помощи технической хитрости избавился от ручного труда. Так отвечают на особые притязания. Гениальные решения заключаются в переворачивании целого (гаструляции): не время для игры выигрывается, но мир воспринимается как игра; не теряя своего ужаса, он получает обратно свое достоинство.

*

Напору людей, фактов, впечатлений и знаний индивидуум как таковой не может более противостоять; он должен отказаться от собственности, должен сократить сферу своего господства. К этому относится и ограждение поля зрения от общих понятий. Так обретают зрение более ост-

рое, чем когда-либо. Одновременно полагают, что видят больше и лучше; это одно из распространенных заблуждений. Даже будучи руководителем команды, остаются только комендором⁵⁰.

Повсеместно, где это знание не сильнее, чем объект познания, выпускают вожжи из рук. Нашествие менял в храм идет полным ходом⁵¹.

⁵⁰ Комендор — унтер-офицер, командующий подразделением или каким-либо техническим устройством, например, артиллерийским орудием.

⁵¹ Намек на известный евангельский сюжет, когда Иисус Христос после своего входа в Иерусалим направляется прямо в храм и изгоняет оттуда торговцев. Рассказ об этом содержится во всех четырех евангелиях.